

В.А. Портнов: Благодарю Вас, господин Председатель, что Вы согласились дать интервью через столь короткий срок после того, как мы с вами встречались в апреле прошлого года.

С одной стороны, это короткий срок, с другой стороны, уже прошло достаточно времени, чтобы подвести какие-то предварительные итоги того, что сделано Европейским Судом, задать вопрос: как Суд будет работать дальше с учетом существующих проблем?

Жан-Поль Коста: Я — в Вашем распоряжении для ответов на Ваши вопросы.

В.А. Портнов: Я хотел бы задать Вам несколько вопросов. Первый вопрос: что делает Европейский Суд, чтобы решить проблему оперативного рассмотрения Судом жалоб в сложившихся условиях?

Жан-Поль Коста: Мы начали расставлять конкретные приоритеты в работе Суда. То есть мы хотели бы отбирать для рассмотрения наиболее важные, наиболее сложные и наиболее серьезные дела, и при этом более быстро их разрешать, чем мы это делаем в настоящее время. Но, конечно, тогда возникнет некое неудобство: статистические данные о деятельности Суда будут выглядеть хуже, чем сейчас. Но, в то же время, мы не можем продолжать работать в системе, где 94% выносимых судебных актов составляют решения о неприемлемости жалоб.

Здесь стоит вопрос об информированности заявителя. Дело в том, что многие заявители, обращающиеся с жалобами против всех стран Европы, думают, что Суд может сделать для них больше, чем он на самом деле может сделать. И я уже не говорю о таких технических деталях, как необходимость для заявителей исчерпать внутригосударственные средства правовой защиты, или о правиле шести месяцев¹. Многие заявители считают, что Суд может гарантировать им счастье, богатство, любовь.

В.А. Портнов ... Справедливость.

**ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА ЖАН-ПОЛЯ КОСТА
ГЛАВНОМУ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА
«ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПРАКТИКА
ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ
ЧЕЛОВЕКА»**

Жан-Поль Коста: Да, у нас для этого есть Конвенция, которая позволяет гарантировать право на справедливость, но в определенных пределах.

К тому же, за те девять месяцев, которые прошли с нашей встречи, я посетил несколько стран. И везде я настаивал на том, что необходимо иметь национальные законодательные акты, касающиеся, например, внутригосударственных средств правовой защиты.

Вот Вам пример: недавно я был в Венгрии и всем, с кем я там встречался, я говорил о том, что у нас много постановлений против Венгрии по вопросу о чрезмерной длительности производства по делу, что имеется много нарушений на сей счет, но в стране нет закона, который стал бы в этой связи эффективным средством правовой защиты по смыслу положений статьи 13 Конвенции.

И это касается не только Венгрии, но и большинства стран, где нет эффективного законодательства, касающегося вопроса о нарушении сроков производства по делу.

А это нелепо, поскольку это ставит заявителей в неблагоприятное положение и чрезмерно загружает Суд жалобами, чаще всего обоснованными, но не касающимися наиболее серьезных нарушений.

Другая конкретная мера, которую мы будем развивать и применять, это — пилотные постановления². Вы знаете, что «Группа мудрецов»³ в своем докладе рекомендовала Суду принимать, как можно чаще, пилотные постановления с тем, чтобы избежать лавины повторяющихся индивидуальных жалоб.

Я вернусь попозже к вопросу об отношениях с Российской Федерацией. Но в общем эти три меры — приоритетное рассмотрение наиболее важных дел, субсидиарный характер (по отношению к национальным средствам правовой защиты) Суда и принятие пилотных постановлений — могли бы значительно повысить эффективность Суда, даже притом, что у нас еще нет Протокола №14 к Конвенции⁴.

На мой взгляд, самая сложная задача — это хорошая информированность заявителей. Здесь много могут сделать и неправительственные организации, а что касается

¹ Согласно условиям принятия Европейским Судом жалоб к производству, установленным Статьей 35 Конвенции, Суд может принять дело к рассмотрению только в течение шести месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу (примечание редакции).

² Внедряемые в практику Европейского Суда так называемые «пилотные» постановления предполагают, что когда Суд констатирует факт системного нарушения Конвенции в какой-то стране, он может в пилотном постановлении потребовать от государства-ответчика возместить ущерб, причиненный всем потенциальным заявителям, путем принятия мер общего характера, вместо того чтобы Суд выносил бы отдельные постановления по каждому конкретному делу. Как считается в Совете Европы, это поможет избежать ситуаций, при которых Суду пришлось бы выносить постановления по большому количеству повторяющихся дел после того, как он уже однажды разъяснил свою правовую позицию в соответствии с Конвенцией по пилотному делу (примечание редакции).

³ «Группа мудрецов» Совета Европы учреждена в мае 2005 г. на Саммите Совета Европы в г. Варшаве, состоит из 11 членов; от России — В.Ф. Яковлев, Советник Президента Российской Федерации. Задача Группы — разработка предложений о повышении эффективности контрольного механизма Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского Суда по правам человека на долгосрочную перспективу (примечание редакции).

⁴ Протокол № 14 к Конвенции представляет собой, в основном, набор мер по оптимизации процедур Европейского Суда и ускорению процесса рассмотрения дел. По вопросу о Протоколе № 14 к Конвенции см. материалы в 9-м номере журнала за 2007 год (примечание редакции).

государств — членов Совета Европы, то они уже довольно быстро реагируют.

Я в этом убеждаюсь в своих поездках по странам, но также, например, благодаря посещениям Суда различными делегациями. Я могу сказать, что на прошедшей церемонии открытия нового судебного года присутствовали более 100 председателей и заместителей председателей верховных и конституционных судов государств — участников Конвенции. Это беспрецедентно.

Что же касается Вашей страны, России, то со времени моего визита в Москву в мае 2007 г., и начиная с сентября прошлого года у нас побывали председатели всех трех высших российских судов — это г-н Зорькин, г-н Лебедев и г-н Иванов.

И это были не чисто протокольные встречи, поскольку у нас был интенсивный и плодотворный рабочий обмен мнениями.

Мы обсудили законодательные реформы, которые готовятся в России в области судопроизводства вообще и, например, в области надзорного производства.

В.А. Портнов: Но, по сути дела, есть два вопроса, две проблемы, которые позволили бы улучшить положение Суда. Первый — это информированность граждан, а второй — это более эффективное функционирование правоохранительных и судебных систем в самих странах — участницах Конвенции.

Мне кажется, не стоит ли подумать Суду о том, чтобы довести до граждан в какой-то более информативной, доступной форме свои правила и условия, организовать своего рода правовой ликбез...

Жан-Поль Коста: Да, это хорошая идея и мы над этим сейчас работаем. С начала этого года мы уже изменили систему статистической отчетности Суда. Поясню.

Вы помните, как Лорд Вульф¹ нам уже указывал в своих рекомендациях на то, что мы не можем принимать любую жалобу до ее рассмотрения на национальном уровне — требуется соблюсти минимум формальностей. И сейчас, когда мы получаем простое письмо, мы просим заявителя оформить свою жалобу на специальном формуляре. Возможно, нам надо сопроводить этот формуляр памяткой юридического характера, дабы объяснить заявителям, что, может быть, у них нет никаких шансов на успех рассмотрения их жалобы. И поэтому мы ведем более дифференцированно статистический учет поступающих жалоб: отдельно жалоб, которые имеют шансы дойти до комитета судей, не говоря уже о Палате, и отдельно — общей массы жалоб, поступивших в Суд. То есть мы уже продвигаемся в этом направлении.

Сложность в том, что всегда будут заявители немного, скажем, юридически несведущие, которые будут продолжать нам писать, заполняя формуляры, даже если у них не будет никаких шансов на успех.

Единственное, что было бы действительно эффективным, но мы всегда отказывались это делать, это — требовать вступления в дело адвоката на начальной стадии производства по жалобе. И если мы всегда это отвергали,

то потому, что Суду по правам человека сложно запретить простому гражданину доступ в суд.

Я могу дать еще один конкретный пример — даже если он ограничен — того, какую информацию может дать Суд.

Вы, видимо, знаете, что к нам приходит множество ходатайств о применении положения правила 39 Регламента Европейского Суда об обеспечительных мерах². И накануне прошедших рождественских праздников мы получили несколько десятков, если не сотен, практически идентичных ходатайств в отношении Франции, с просьбой предписать Президенту Французской Республики вынести на референдум вопрос о ратификации Лиссабонского договора³, а не направлять его в парламент. Это, естественно, является злоупотреблением судебной процедурой и это заваливает Секретариат Суда ненужными письмами и ненужной работой!

Я попросил опубликовать на Интернет-сайте Суда пресс-релиз, в котором объяснялось, что такого рода обращения в Суд являются злоупотреблением правом на применение статьи 39 Регламента Европейского Суда. И, конечно, это обращение касается не только французских заявителей, но и заявителей со всей Европы.

Это довольно специфический пример, но каждый раз, когда мы будем иметь возможность доводить информацию до сведения граждан, мы будем это делать.

Добавлю также, без всякого цинизма, что, если мы побольше тянули бы с рассмотрением фантазерских жалоб, у которых нет никаких шансов на успех, может быть, со временем это подавило бы в людях желание их писать. Кстати, есть заявители — мы всех их знаем — которые пишут одни и те же жалобы с практически одинаковыми аргументами.

Я именно поэтому настаиваю на проблеме приоритетности в рассмотрении жалоб, потому что принимать в течение нескольких месяцев решение в отношении людей, у которых нет серьезных жалоб и заставлять ждать по 2, 3, 4 года людей, у которых есть серьезные проблемы нарушения прав человека, — это парадокс.

В.А. Портнов: Поэтому существует очень важная стадия — стадия первичного отбора жалоб. На этой стадии, действительно, простое письмо, написанное не совсем сведущим человеком, может, в конечном счете, вырасти в весьма важное дело.

Жан-Поль Коста: Вот один излюбленный пример из практики Суда в самом начале его деятельности, дело о бродяжничестве: бельгийские бродяги направляли в Суд жалобы, написанные чуть ли не на туалетной бумаге. Затем эта жалоба вылилось в очень важное постановление.

Значит, грядёт изменение метода, методологии работы Секретариата Суда в этом направлении, поскольку Секретариат имеет обыкновение накапливать жалобы по мере их поступления, а значит, необходимо найти принцип отфильтровывания жалоб.

И мы поэтому начали с реорганизации Секретариата Суда в этом направлении, создав, например, специальное

¹ Лорд Вульф Барнский, британский и европейский деятель, рекомендовал принять ряд мер по повышению эффективности Европейского Суда в своем докладе «Обзор методов работы Европейского Суда по правам человека. Декабрь 2005 г.». Доклад воспроизводится на веб-сайте Европейского Суда <http://www.echr.coe.int/ECHR>.

² Согласно правилу 39 Регламента Европейского Суда «по обращению стороны в деле или любого другого заинтересованного лица либо по своей инициативе Палата или, в соответствующих случаях, ее Председатель вправе указать сторонам на обеспечительные меры, которые, по мнению Палаты, следует предпринять в интересах сторон или надлежащего порядка производства по делу в Палате» (примечание редакции).

³ В декабре 2007 г. лидеры 27 государств — членов Европейского союза подписали в португальской столице документ, который войдет в историю как Лиссабонский договор и будет определять принципы функционирования ЕС. Этот документ, изначально называвшийся Договором о реформах, призван заменить собой проект Европейской конституции после его отклонения на референдумах во Франции и Нидерландах в 2005 году. Как планируется, в 2008 году договор будет ратифицирован всеми 27 участниками ЕС и вступит в действие в 2009 году (примечание редакции).

подразделение по ускоренному рассмотрению жалоб, которое по-английски называется Task Force Division.

То есть мы стараемся, откровенно говоря, обойти препятствие, которое нам создает невступление в силу Протокола № 14 к Конвенции.

И, конечно, если ратификация этого Протокола состоится, то я буду счастлив.

Этот Протокол позволит оптимизировать работу Суда. Например, комитет из трех судей сможет отказывать в принятии к рассмотрению по существу жалоб, которые по сути являются повторяющимися в отношении предмета обжалования и которые не имеют никаких шансов на успех.

В.А. Портнов: Второй вопрос — это взаимоотношения с государствами. В любом случае можно с каждым государством — членом Совета Европы, учитывая специфику их дел, в конкретном случае находить те или иные способы разрешения клоновых, повторяющихся дел. В одной стране, как Вы говорили, это дела, связанные с чрезмерно длительным производством по делам, в другой — неисполнение судебных актов и т.д.

Жан-Поль Коста: Это возможно, и многое зависит от понимания судей. И вот Вам еще один пример. В сентябре прошлого года я был в Сербии, и, помимо встреч с политическими руководителями страны, у меня состоялись встречи также с председателями судебных органов и с Ассоциацией судей Сербии.

И я думаю, что то соглашение, о котором Вы сказали, это не должно быть формальное соглашение, или контракт, это должно быть на уровне осознания необходимости более эффективной работы с той или иной категорией дел.

А я столкнулся с тем — и не только на примере Сербии — что судьи вовсе не знают Конвенцию. Например, они не знают, что длительность предварительного содержания под стражей должна быть ограничена во времени, иначе оно нарушает статью 5 Конвенции.

Поэтому можно пытаться предотвращать эти нарушения положений Конвенции.

И я очень доволен в этой связи моими контактами с председателями высших судов России, поскольку они могут озвучить требования Конвенции нижестоящим судам.

И второе, что должны понимать Ваши читатели: это работа на среднесрочную и на долгосрочную перспективу.

Например, в Венгрии председатели двух комитетов парламента сказали мне: ну, хорошо, мы примем закон о средствах правовой защиты в отношении чрезмерной длительности производства по делу, а что произойдет в Европейском Суде?

Я им сказал, в среднесрочной перспективе ситуация сильно изменится к лучшему, но не удивляйтесь, если в течение 2—3 лет у вас будут нарушения статьи 6 Конвенции, потому что мы выносим постановления по старым делам.

Короче говоря, самые удачные внутригосударственные судебные реформы никогда, к сожалению, не имеют обратной силы.

Но очень важно смотреть вперед.

В.А. Портнов: В любом случае, получается, что Европейский Суд живет как прошлым, так и настоящим. Поэтому важно, чтобы государства — участники Конвенции и Европейский Суд нашли тот консенсус, который позволил бы оперативно решать проблемы прошлых лет и сегодняшних дней.

Жан-Поль Коста: Меня все-таки обнадеживает то, что с тех пор, как я работаю здесь, особенно с того момента, как я стал Председателем Суда, я вижу растущее влияние Суда на высшие судебные органы, прежде всего, на конституционные суды.

И каждый раз, когда принимаются новые законы, в частности, касающиеся процессуальных вопросов и уголовного судопроизводства, мы видим, что люди в этих государствах сразу задумываются: а этот закон сможет соответствовать требованиям страсбургского Суда?

Я могу сказать, что девять лет назад, например, когда я заступал на должность судьи в Страсбурге, во Франции совсем так не думали. Страсбургский Суд был своего рода далекой звездой, на которую смотрели в телескоп. Но которая не была видна невооруженным глазом.

Теперь ситуация изменилась и во Франции, и в России, и во многих других странах.

Могу привести другой пример, касающийся Соединенного Королевства. Когда там был принят Акт «О правах человека», число жалоб из этой страны резко упало, поскольку британские судьи интегрировали Конвенцию в свою систему.

То есть, Вы прекрасно понимаете, что мы вынуждены расплачиваться с прошлыми долгами, но самое главное — это установление своего рода отношений взаимного влияния на будущее.

Это своего рода проактивная позиция Суда. Проактивным является тот, кто пытается влиять на ход событий в конструктивном русле.

В.А. Портнов: Я благодарю Вас, господин Председатель. Надеюсь, что это Ваше интервью поможет российским гражданам лучше понять задачи и функции Европейского Суда и те проблемы, которые перед ним сейчас стоят.